

Михаил Веллер

О Дикий Запад!

*Часть сборника
Нежелательный вариант
(сборник)*

Михаил Веллер

О Дикий Запад!

Текст предоставлен правообладателем.

<https://litres.ru/4587903>

Веллер М. Нежелательный вариант (сборник): Астрель; Москва; 2012

ISBN 978-5-271-41361-2

Аннотация

<p>*НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВЕЛЛЕРОМ МИХАИЛОМ ИОСИФОВИЧЕМ, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВЕЛЛЕРА МИХАИЛА ИОСИФОВИЧА.</p><p>«...Вот же окопались сценаристы в кино – гранатометом не вышибешь, насмерть держат рубеж у заветного пирога.</p><p>– Да? Напиши хороший сценарий. И посмотри, как от него в кино ничего не останется: режиссер гений, актеры гении, сценарист дурак, пшел вон, болван, не путайся под ногами.</p><p>– Да я бы им под холодную закуску левой ногой такое заворачивал за полгонорара – никакой постановкой не угробить, за счет голого сюжета и раскладки ситуаций фильм бы на ура держался. Народу простого кина охота, чтоб дух захватывало, и поохотать, и слезку вытереть.</p><p>– А-а! Так что ж ты тут сидишь? Давай, заворачивай.</p><p>– Да элементарно! Сейчас я тебе кинуху расскажу – финиш. Еще все

будет перед глазами стоять, покажется потом, что ты это точно в кино видел!</p><p>— Ну-ну. Гомер из Конотопа. Представляю себе эту развесистую клюкву.</p><p>— Слушай внимательнее и тогда представляй. Сейчас...»</p>

Михаил Веллер

О дикий Запад!

– Как они там кино делают – черт их знает! Ну ладно – плохо поставлено. Ну ладно – плохо играют. Ну ладно – дешевый фильм, мало декораций, слабая работа. Но ведь все равно – миллионы денег ухлопано! Так ведь еще и изначально придумано плохо! Ведь самое простое, самое дешевое в кино – это сценарий: один человек плюс один карандаш. Ну хоть придумать-то можно хорошо? Время на это-то есть? А то ведь смотришь боевик: убожество слезное, мозговая плесень! Хороший сценарий – так хоть есть что ухудшать. Они же нулевыми средствами тянут нулевой сценарий – бред обреченных. Вот же окопались сценаристы в кино – гранатометом не вышибешь, насмерть держат рубеж у заветного порога.

– Да? Напиши хороший сценарий. И посмотри, как от него в кино ничего не останется: режиссер гений, актеры гении, сценарист дурак, пшел вон, болван, не путайся под ногами.

– Да я бы им под холодную закуску левой ногой такое заворачивал за полгонорара – никакой постановкой не угробить, за счет голого сюжета и раскладки ситуаций фильм бы на ура держался. Народу простого кина охота, чтоб дух захватывало, и похохотать, и слезку вытереть.

– А-а! Так что ж ты тут сидишь? Давай, заворачивай.

– Да элементарно! Сейчас я тебе кинуху расскажу – финиш. Еще все будет перед глазами стоять, покажется потом, что ты это точно в кино видел!

– Ну-ну. Гомер из Конотопа. Представляю себе эту развешенную клюкву.

– Слушай внимательнее и тогда представляй. Сейчас.

Вот. Допустим, так.

Кадр первый.

Смоленный борт шхуны, нос режет морскую волну. Солнце, голубизна, чайки кричат, кружась над мачтами. У фальшборта – обросшие, обветренные моряки жадно вглядываются: родной берег!

Пыльная улица китобойного поселка на Восточном побережье Штатов: темные домики с садами, собаки у заборов, баркасы и сети у причалов, дымок кузницы, крест церкви. Вниз, к берегу, несутся мальчишки с воплем:

– Шхуна пришла!

Девушка, красивая, юная, белокурая – щемящая сказка, а не девушка! – поворачивает лицо. Видит что-то вдаль: бледнеет, вспыхивает, розовые детские губы приоткрываются...

– Слушай, ты когда-нибудь в Штатах был?

– Нет; а зачем? А ты?

– Зачем же ты берешься за то, что знаешь только по глупым фильмам и книжкам? Я бы сказал, что это вторично, если бы это не было третично и четвертично! Раскрашенный картон, а не жизнь.

– А наплевать – зато интересно. Зрителю нет дела до эстетических тонкостей – какая разница, что там вторично, а что нет, главное, чтоб здорово было. Итак, повторяю для дундуков:

...розовые детские губы приоткрываются. Приоткрываются, понял? Я сказал! Ага... приоткрываются, что-то беззвучно и счастливо шепча, слезинки тихо скатываются из сияющих глаз, грудь ее вздымается от прерывающегося взволнованного дыхания.

Во – именно это лучше пустить первым кадром.

А дальше:

Белый парус на грани синего неба и синей воды.

А дальше – борт шхуны и моряки.

А дальше – возбужденная и восторженная суeta на берегу: толпа у причалов машет, вытягивает шеи, галдит. А шхуна близится к берегу.

Или нет – лучше так:

Первый кадр:

Прелестная девушка, несчастное лицо, отрицательное движение, прерывающийся голос:

– Нет... никогда. Он вернется. Он сказал, и он вернется...

Угрюмое и сильное лицо молодого мужчины, черные кудрявые волосы, резкие черты, мрачно горящие глаза:

– Два года прошло. Он не вернется! Его давно нет, нет! А я – я умру за тебя... Я люблю тебя. Я сделаю все, чтоб ты была счастлива...

– Нет!.. Я буду ждать его тысячу лет. Стариком. Калекой. Даже в могиле я буду ждать его! – Голос девушки дрожит, звенит от слез.

Вот тут она и замечает парус.

Итак: толпа на берегу: женщины и принаряженные, и рас-трепанные – только от корыта, старики с палками, шейные платки, кожаные куртки, морщины выдублены соленым ветром, кто-то смотрит в подзорную трубу, кто-то держит ребенка на руках.

Мужские замечания:

– В полном грузу.

– Верных три тысячи бочек ворвани.

– А грот-стенга-то у них заменена! Здорово, видно, потрепало...

– Ты хоть знаешь, что такое грот-стенга?

– Неважно. Знаю. А что?

– Нельзя же лепить такие дикие стертые штампы!

– Почему это нельзя? Можно. Ты не знаешь, что такое сила штампа! Это ж готовые образы, страсти, – только платок от слез выжимай! Я такое штампами наштампую – не оторвется ни один эстет: губки покривит, а проглотит, еще и поскребет его по сердечку!

– Да мне неинтересен этот какой-то детский наивняк!

– Гражданин, заткнитесь или выйдите из зала! Кино началось!

Так на чем я остановился? Да:

...Стучает о доски причала швартов, плещет волна, падают сходни.

Прелестная наша девушка и светловолосый, небольшой и крепкий юноша на носу шхуны неотрывно смотрят друг на друга.

Идут титры – на фоне счастливых встреч, объятий и слез на причале, отцы подбрасывают выросших без них детей. На встречу нашей влюбленной пары мрачно смотрит с краю толпы тот самый молодой мужчина: кожаный фартук, тяжелые руки – очевидно, он кузнец.

– Все вернулись! Все!

– Три тысячи двести бочек!

– У гарпунера рука – тверже железа! – Здоровенный дедина с пиратской повязкой через глаз любовно хлопает по спине светловолосого крепыша. Тот замер, осторожно глядя волосы приникшей к его груди девушки.

Внезапно юноша обводит взглядом толпу:

– А где мать?

В кадре оживление стихает. Резкая смена настроения. Люди молчат, не встречаясь с ним взглядом.

– Почему моя мать меня не встречает?

В тишине юноша бросает взор вдаль: на холме над берегом – кресты поселкового кладбища под зелеными вязами.

– Мать...

Пастор в черном приближается в раздавшейся толпе.

– Мужайся, сын мой... Нет, она жива. И ждет тебя – в

твоём доме. Она уже услышала Господа, призывающего ее... Но не могла уйти, не простившись с тобой...

Кадр следующий:

Тяжело дыша от торопливого шага, почти бегом наверх на крутой берег, юноша почти вбегает в калитку: скулит и счастливо машет хвостом старый пес. Рассохшееся крыльцо, ветхая дверь: юноша влетает в дом.

И застывает: тревога на лице сменяется счастливым удивлением:

Мать, прямая и строгая старуха со следами редкой красоты в прошлом, стоит у накрытого стола и тихо улыбается.

– Мама!..

– Почему ты так тяжело дышишь? Я просто хотела встретить тебя на пороге родного дома. Люди сказали тебе что-нибудь? Глупости, мой мальчик... Материнское сердце просто чувствовало, что ты вот-вот вернешься, и от волнения я немножко ослабла. А сейчас все хорошо. Ну, помойся с дороги, сынок: я испекла твой любимый яблочный пирог. И зажарила индейку. Только мой руки как следует, а не растирай грязь по полотенцу!

Оба улыбаются.

– Теперь мы будем хорошо жить, мама! Я вернулся!

– Такую чушь могли сочинить пятиклассники в пионерлагере.

– Пятиклассники в пионерлагере начистили бы тебе чайник, если б ты мешал им так, как мне. Но я выше ваших уку-

сов, ясно?

Кадр следующий:

Вечер в таверне: празднуется возвращение шхуны. Свечи на грубых столах, пиликают скрипки, дым глиняных трубок, эль в кувшинах и виски в квадратных бутылках, моряки с женами за одним длинным столом, смех, рассказы, гарпунер с невестой на почетном месте.

– А теперь – за того, чей гарпун принес нам удачу!

– Он получает два с половиной пая – а добыты им все паи!

– Не красней, как девушка!

– Твое здоровье!

Танцы. Все слегка пьяны, говор громок, лица покраснелись, пламя свечей пляшет.

И мрачно смотрят из угла на невесту глаза кузнеца: при встрече с ними она слегка вздрагивает и отворачивается.

– Кто этот парень, который так на тебя смотрит?

– Не обращай внимания, милый...

Застолье распадается на группки; гарпунера угощает за своим столом колоритный старик с ногой-деревяшкой:

– В мои времена таких вещей не прощали. Два года он не давал проходу твоей невесте...

Гарпунер подходит к столу кузнеца, встающего под его взглядом. Оба чуть пьяны. Кузнец вдвое крупнее невысокого, несильного на вид гарпунера.

– Я не хочу драки в этот день. Я вернулся, и пусть будет забыто все. Но если еще раз ты на нее посмотришь... – сжи-

мает кулак.

Кузнец заносит свой огромный кулачище.

Наступает мертвая тишина.

Гарпунер резко бьет – кузнец застывает и мешком рушится на пол. Но пока гарпунер возвращается на свое место, хлебнув из чьей-то кружки по дороге, кузнец поднимается и сзади, зверским ударом по уху... – нет – гарпунер успевает пригнуться, и удар достается одноглазому детине. Тот, даже не покачнувшись, в ярости швыряет кузнецу в голову кружку – он пригибается – кружка разносит кувшин пива в руках моряка за другим столом. Начинается всеобщая драка: женский визг, бутылки бьются о головы, разлетается мебель, рушатся перила, звенькают ломающиеся скрипки, миски с салатом надеваются на головы. И после каждого наносимого удара – замахи его стремительны и страшны – скупое и обязательно усмехается гарпунер, обнажая ровные белые зубы: его враги разлетаются, как кегли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.